

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 811.161.1'42:070

СВИДЕТЕЛЬСТВА УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ КАК ОДИН ИЗ ПРИЕМОВ МАНИПУЛЯЦИИ ИНФОРМАЦИЕЙ В СМИ

Л. Г. Навасартян

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: chaika115@mail.ru

Статья посвящена изучению манипуляции информацией в текстах СМИ. Воздействие на аудиторию рассматривается на примере такого приема, как привлечение свидетельств участников событий. Материалом являются статьи, опубликованные в общественно-политических изданиях «Российская газета», «Известия», «Московский комсомолец».

Ключевые слова: СМИ, политический дискурс, речевое воздействие, манипуляция информацией, участники событий.

Witnesses' Evidence as One of the Techniques of Information Manipulation in Mass Media

L. G. Navasartyan

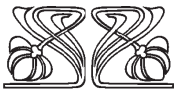
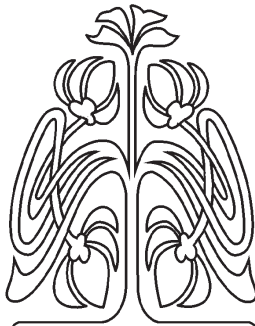
The article studies instances of information tweaking in mass media texts. The author considers the pressure on the audience on the example of such a technique as bringing in the evidence of the witnesses. The article draws on the texts published in socio-political periodicals *Rossiyskaya Gazeta*, *Izvestiya*, *Moskovskiy Komsomolets*.

Key words: mass media, political discourse, speech impact, information manipulation, witnesses of events.

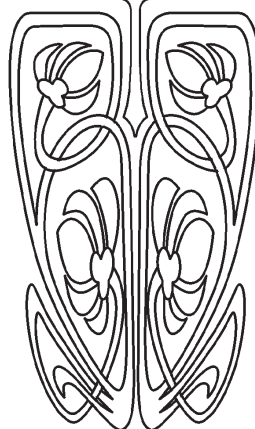
DOI: 10.18500/1817-7115-2016-16-1-108-112

Стремление навязать адресату свою точку зрения, определенный взгляд на проблему сегодня наблюдается практически во всех сферах коммуникации. Особенно это касается средств массовой информации. Их манипулятивное воздействие на аудиторию усиливается с каждым днем и осуществляется с помощью различных способов и приемов, стратегий и тактик.

Тексты СМИ, помимо фактической части (сообщения о событиях), содержат концептуальную и подтекстовую информацию. Концептуальная информация отражает авторскую позицию. Однако она может быть не так явно выражена, что приводит к разным толкованиям текста. А подтекстовая информация – скрытый смысл, вложенный автором в описание событий и выраженный имплицитно¹. На наш взгляд, подтекстовая информация играет важную роль в процессе манипуляции, основополагающим признаком которой является скрытый характер воздействия. «Природа манипуляции состоит в наличии двойного воздействия – наряду с посылаемым открыто сообщением манипулятор посылает адресату “закодированный” сигнал, надеясь на то, что этот сигнал разбудит в сознании адресата те образы, которые нужны манипулятору. Это скрытое воздействие опирается на “неявное знание”, которым обладает адресат, на его способность создавать в своем сознании образы, влияющие на его чувства, мнения и поведение. Искусство манипуляции состоит в том, чтобы пустить процесс воображения по нужному руслу, но так, чтобы человек не заметил скрытого воздействия»². Объекту воздействия кажется, что

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

он самостоятельно приходит к выводам или выполняет действия, поскольку не догадывается об истинных намерениях манипулятора.

Объектом манипуляции в СМИ выступает читатель, который некритично воспринимает информацию, склонен больше доверять конкретному изданию или журналисту, а также чужому мнению. Материалом для нашего исследования послужили статьи общественно-политической тематики, опубликованные в «Российской газете», «Известиях», «Московском комсомольце». Выбор материала обусловлен тем, что, на наш взгляд, именно в политическом дискурсе часто практикуется манипулирование, чтобы усилить эффект воздействия на массовую аудиторию.

Искусное владение языковыми средствами позволяет передавать информацию различными способами: «...от преднамеренного искажения в тексте реальной действительности посредством закрепления за ключевыми словами не свойственных им ранее коннотаций до тонкой, виртуозной игры слов, создания желаемого впечатления при помощи средств языковой выразительности – тропов, стилистических (риторических) фигур и т. д.»³ В современных СМИ используются различные приемы манипуляции информацией.

Мы постараемся проанализировать использование одного из манипулятивных приемов – привлечение свидетельств участников, очевидцев событий. По мнению С. А. Зелинского, это «довольно распространенный обман, когда находятся якобы очевидцы событий, которые с необходимой искренностью сообщают информацию, заблаговременно переданную им манипуляторами, выдавая ее за свою собственную. Имя подобных “очевидцев” зачастую скрывается якобы в целях конспирации, или же называется ложное, что наряду с фальсифицированной информацией, тем не менее, зачастую достигает эффекта у аудитории, т. к. воздействует на бессознательное индивида, вызывая в нем накал чувств и эмоций, в результате которых цензура психики ослаблена и способна пропустить информацию, не определив ее ложную сущность»⁴.

Свидетельства участников событий придают тексту убедительность и аргументированность. Читатели охотнее доверяют информации, исходящей от очевидца событий, чем мнению эксперта или журналиста. Им кажется, что это реальные люди выражают свое собственное независимое мнение.

Конечно, в журналистике нельзя обойтись вовсе без свидетельств участников событий. К примеру, существует жанр репортажа, который дает «наглядное представление о событии через непосредственное восприятие автора, очевидца или участника события»⁵. Но, с другой стороны, для манипуляции характерен отбор информации, подтасовка односторонних мнений. Такая неполная информация может привести читателей к неправильным выводам, а в некоторых случаях убедить в том, что весь народ думает так же.

Так, например, во время президентских выборов 2012 г. в Москве активно проводились митинги в поддержку кандидатов. Освещая подобные мероприятия, журналисты часто обращались к свидетельствам очевидцев, участников событий, чтобы передать мнение избирателей. Одним из крупнейших был митинг в Лужниках, собравший около 130 тыс. сторонников В. Путина. Главным вопросом было, почему именно его поддержало большинство: *«А вот за кого голосовать, если не за Путина? Я, когда молодая была, не знала, а сейчас поняла – только за него. Он для нас как родной стал за эти годы. Ну и что, что надоел? Мне вот муж мой тоже надоел, ну я же с ним живу. Не дай бог, еще хуже будет»*, – делилась с корреспондентом «Известий» жизненным опытом женщина лет 40 (Известия, 23.02.2012).

Имя, род деятельности женщины не указаны. Она начинает свою речь с риторического вопроса, намекая на то, что кроме В. Путина голосовать ей не за кого, хотя в выборах участвовали еще четыре кандидата. Что интересно, свой выбор женщина так и не обосновала. К тому же она стала проводить некорректную параллель между мужем и В. Путиным, пытаясь оправдать долгое пребывание последнего у власти. На наш взгляд, это несопоставимые понятия, однако такое сравнение с мужем, стремление к стабильности звучит убедительно.

Далее в статье создается видимость полемики между участниками: *«Другая женщина вступила в спор со своим соседом по шестью, который возмущался тем, что акции на Болотной власти проигнорировали, а выборы тем временем так и остались не признанными большей частью общества. «Сейчас хотят свергнуть Путина, новых людей привести? Москвичам же это не надо! На одни выборы сколько денег понадобится! А деньги откуда? Из наших карманов»*, – с жаром объясняла она собеседнику (Известия, 23.02.2012). Вопросы и восклицания передают эмоциональное состояние, недовольство женщины, которая пытается убедить читателя, что голосовать за В. Путина – лучшее решение, да еще и не столь затратное.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на уверенность, обосновать свой выбор участники митинга не смогли. Мы не узнаём, по каким качествам выбирают президента, но видим стремление навязать свое мнение, выразить опасения, что будет хуже. Причем представляется так, что хуже будет всем.

В «Российской газете» дается более подробное представление о митинге в Лужниках и его участниках, которые выражали свое мнение не только словесно, но и с помощью лозунгов и транспарантов: *«Мы не дадим потопить галерею. Галерея будет плыть дальше!»* – эмоционально тряс плакатом водитель автобуса Иван Тарасов из Москвы, делясь впечатлениями с корреспондентом «РГ». Он пришел на митинг с пародирующим

лозунгом **«Не раскачивай лодку – получишь веслом по башке!»** и надписью **«Я за Путина!»** на спине. Еще более краток был молодой человек спортивного вида, не ставший называть своего имени: **«Путин – спортсмен. Этим все сказано»**. На его плакате было сказано чуть подробнее: **«Путин в президенты, самбо – на Олимпиаду!»** (РГ, 24.02.2012).

Какими же впечатлениями делился Иван Тарасов с корреспондентом, не сообщается. Но в этом небольшом фрагменте много скрытых смыслов. Во-первых, рисуется образ труженика, благодаря усилиям которого галера под названием Россия будет плыть дальше. Нас отсылают к идиоматическому выражению «пахать, как раб на галерах», которое употребляется для обозначения тяжелого труда, длительной изнурительной работы. Надо сказать, что этот образ был создан самим Владимиром Путиным. На пресс-конференции 14 февраля 2008 г. он сказал: «Все эти восемь лет я пахал, как раб на галерах, с полной отдачей сил. Я доволен результатами своей работы».

Во-вторых, идет полемика с оппозицией. Премьер-министр Владимир Путин, выступая на последнем заседании Госдумы пятого созыва, призвал оппозицию «не раскачивать лодку», так как *«у нас впереди много факторов неопределенности и риска, а в условиях шторма, бури, кризиса очень важно, чтобы вся команда работала слаженно, чтобы лодка не перевернулась»* (РГ, 24.11.2011). А 4 февраля 2012 г. писатель и публицист Дмитрий Быков пришел на митинг оппозиции с плакатом, привлечшим всеобщее внимание – «Не раскачивайте лодку – нашу крысу тошнит». В ответ на это была изменена концовка: «Не раскачивай лодку – получишь веслом по башке!» Обыгрывая слова противника, автор лозунга выражает стремление к стабильности, нежелание перемен, а недовольных предупреждает, что им достанется.

К образу «раба» – труженика добавляется еще один – образ борца: «Путин – спортсмен. Этим все сказано». Высказывание достаточно абстрактное, так как для многих этим ничего не сказано. На наш взгляд, молодой человек был самбистом, так как именно они шли с лозунгом «Путин в президенты, самбо – на Олимпиаду!», однако об этом умалчивается. Как известно, самбо не является олимпийским видом спорта, но стремится попасть в их число. Здесь чувствуется тонкий политический намек. Самбисты открыто поддерживают кандидата в президенты Владимира Путина и надеются, что тот, в свою очередь, поможет с включением самбо в программу Олимпийских игр 2016 г. Ведь во многом именно благодаря В. Путину на этот вид спорта стали обращать внимание и популяризовывать его.

Кульминацией митинга стало выступление самого В. Путина. А до него речи произносили не только известные политики, но и участники мероприятия: **«Это наша страна, и она не должна принадлежать бездельникам! В России**

должна быть сильная промышленность! Это лозунг Путина, и мы его поддерживаем!» – кричал **представитель одного из уральских заводов** (РГ, 24.02.2012). Отмечается трудолюбие В. Путина, а его противники названы бездельниками. На наш взгляд, помимо промышленности в России должны быть развиты и другие отрасли, а данная речь отражает позицию рабочего класса. Тем самым подчеркивается поддержка народа.

В конце статьи корреспондент приводит ответы нескольких участников митинга в Лужниках на вопрос, что же их привело сюда в праздничный день? Так, слесарь «Мосгаза» Андрей Митягин, служивший в «горячей точке», поддерживает В. Путина за борьбу с терроризмом и обеспечение хорошего уровня жизни: *«Я служил в «горячей точке», когда услышал от Путина, что мы «будем мочить террористов везде, где их застанем, – хоть в сортире». Мне понравилась эта решительность, а главное, что он сдержал свое слово. «Горячие точки» остались в прошлом. Так же решительно он делает сейчас все для того, чтобы лучше становилась и мирная жизнь. Например, я бюджетник, но мне больше не нужно все время подрабатывать, чтобы содержать семью, – у меня нормальная зарплата. Поэтому в Путине я вижу единственного реального кандидата в президенты нашей страны»* (РГ, 24.02.2012).

Константин Ершов, студент Московского городского института управления, подчеркивает сильный характер кандидата: **«Я за сильную страну, и ей нужен сильный лидер, чтобы она не жила по указке из-за океана. Им я считаю Путина»** (РГ, 24.02.2012).

Александр Адайкин, владелец фирмы, видит во В. Путине «гаранта стабильности», которую он связывает с заботой об инвалидах и своей работой: **«Ведь если бы не стабильность нашей жизни, разве вспомнили бы мы, наконец, об инвалидах? Теперь город активно занимается устройством пандусов и подъемников. Чтобы участвовать в этом деле, которое я считаю очень важным, вскоре после окончания университета я открыл свое дело. Моя фирма участвует в городских торгах, и мы получаем заказы на приспособление для инвалидов все новых домов и новых улиц. Считаю, что именно Путин уже сделал очень много для того, чтобы мы начали дорожить общечеловеческими ценностями, и хочу, чтобы он продолжил и дальше эту работу»** (РГ, 24.02.2012).

А прораба Сергея Афанасьева привлекает самоотверженность кандидата: **«А кого еще то поддерживать? Путину я верю, вижу, как он душой болеет за страну, за народ»** (РГ, 24.02.2012).

Все опрошенные отличаются по роду деятельности и представляют разные слои населения. И они все как один считают В. Путина единственным достойным кандидатом. Как известно, с психологической точки зрения, человек бессознательно склоняется к мысли, что если что-то

одобряется большинством, то, значит, это, скорее всего, хорошо, а не плохо. Именно на этот эффект рассчитаны данные примеры – склонить читателя на сторону большинства.

До этого в Москве в один и тот же день (4 февраля 2012 г.) проходили два митинга – оппозиции на Болотной площади и пропутинский на Поклонной горе. В «Московском комсомольце» вышла статья с заголовком «Таланты и Поклонная: Кто выступал, и кто слушал на пропутинском митинге», где дается представление об участниках этого события, причем чувствуется негативный настрой, поскольку статья начинается с описания давки и недовольства: **«Черт, как же теперь отсюда сваливать?» – раздраженно произнесла женщина, прижавшаяся ко мне (или я к ней) справа. «Что ж вы тогда приехали сюда, если уже хотите свалиться?» – спросила я. «Начальство потребовало, под угрозой увольнения». «А где вы работаете?» «В муниципалитете Чертаново Центральное» (МК, 06.02.2012).**

По словам дамы, пропустить митинг нельзя, так как их отмечают. Когда девушка призналась, что она журналистка, дама отвернулась и не ответила, за кого будет голосовать. Таким образом, создается впечатление, что многие пришли не по своей воле, а по принуждению начальства или из любопытства: **«Делать было нечего – сюда приходиться», – зло сказала идущая навстречу дама в шубе своим то ли коллегам, то ли подругам (МК, 06.02.2012).**

Кроме того, дискредитируются и сами участники – к примеру, это мужчины, **«по лицам которых было видно, что они любят пропустить стаканчик-другой каждый день»** и **«без двух передних зубов»**, а также **«выходцы из центрально-азиатских республик»**, которые **«стыдливо прячут глаза»**, отворачиваются и не могут объяснить свой выбор. Как правило, на подобные массовые мероприятия приходят разные люди. Здесь же все опрашиваемые участники отличаются недоброжелательностью, замкнутостью, при этом они поддерживают В. Путина, но не желают объяснять, почему. Только мужчина – работник «Мосводоканала» нехотя, но ответил: **«Там все написано»** и кивнул на транспарант с надписью **«Россия за Путина»**, который держал его сосед.

Далее в статье корреспондент сравнивает два прошедших митинга и намеренно обращает внимание на их качественное различие: **Средний возраст участников митинга на Сахарова был – 25–40 лет. Средний возраст пришедших на Поклонную гору – 40–55. Там, на митинге оппозиции, участники охотно объясняли, почему пришли. Здесь вопросы в основном вызывали настороженность. Там чувствовалась искренность. Здесь – нет (МК, 06.02.2012).** Получается, что на митинг оппозиции пришли молодые, образованные, небезучастные к судьбе страны люди. А на Поклонной горе были люди старшего и среднего

возраста, не сумевшие объяснить своей гражданской позиции.

В завершении передаются услышанные разговоры «участников пропутинской акции» в одной из кофеев: **Стоящий передо мной в очереди мужчина рассказывал кому-то, что работает в коммерческой фирме, на Поклонную настоятельно рекомендовал пойти владельцу компании: «Вы же говорит, патриоты». Женщины за столом спорили. «Раз проходит один митинг “против”, значит, надо было сделать “за”. Это правильно», – говорила одна. «Да разве это митинг? Согнали всех подряд», – возмущалась другая. Из-за соседнего столика тем временем доносилось: «Ну что – дружно голосуем за коммунистов?» (МК, 06.02.2012).**

В данной статье всячески подчеркивается неискренность и возмущение митинговавших. Информация подается таким образом, что создается впечатление, будто людей, искренне поддерживающих этого кандидата в президенты, крайне мало, а большинство делает это по принуждению начальства.

Необходимые эмоции и смысл формируются со слов опрошенных людей. Эффект присутствия на событии подкупает читателя, который доверяет лицам, находящимся в гуще событий. Освещая марш в поддержку закона о запрете усыновления российских детей американцами, журналист также использует этот прием: **«Я не хочу, чтобы наших детей отправляли за границу, где их истязают и просто не любят», – сказал корреспонденту «РГ» Алексей Воробьев, студент третьего курса университета физкультуры, член молодежной православной организации «Георгиевцы» (РГ, 04.03.2013).**

Алексей напоминает о произошедших событиях – насилиях над детьми в приемных американских семьях. Конечно, в этой сфере есть проблемы. Однако есть и другая сторона – многие дети, в том числе и страдающие различными заболеваниями, смогли за границей обрести семью, получить необходимую заботу и достойное лечение. Мнение Алексея приводится, чтобы обосновать принятие так называемого «закона Димы Яковлева». Информация подается весьма субъективно, так как одни факты выпячиваются, а о других умалчивается.

Чтобы доказать, что и в России найдутся семьи, желающие помочь детям-сиротам, приводится пример: **Валентина Васильева, сотрудница «Миноборонпрома», пришла на марш с племянником, 25-летним Антоном. Когда мальчик 15 лет назад остался без родителей, она, ни минуты не сомневаясь, взяла заботу о нем на себя. «Знали бы, сколько трудностей мне пришлось преодолеть», – рассказала она. – Антон инвалид, его не брали даже в школу. Все пришлось буквально пробивать. Зато от контролеров не было отбоя. Задержишь на неделю отчет, куда потрачена пенсия – ее заблокируют на три-четыре месяца.**

И как хочешь, воспитывай ребенка». Трудности Валентины Николаевны позади – Антон уже закончил колледж и работает в частной фирме. На марш же они пришли, чтобы поддержать те семьи, которые не боятся взять на себя заботу о сиротах с любым состоянием здоровья и привлечь к ним внимание и поддержку властей (РГ, 04.03.2013).

В данной статье наблюдается контраст – про усыновление иностранцами отзываются отрицательно, напоминая о трагических судьбах, увезенных из России детей. На этом фоне делается попытка привлечь внимание равнодушных граждан к проблеме, чтобы усыновление в самой России происходило чаще. Поэтому мы читаем, как, несмотря на все трудности, женщине удалось с успехом вырастить приемного мальчика. Такие примеры всегда воодушевляют. Мнения участников марша подобраны так, что в данном контексте они позволяют встать на сторону остальных протестующих и согласиться с принятием соответствующего закона.

Таким образом, в средствах массовой информации свидетельства участников событий могут быть использованы в манипулятивных целях. В этом случае наблюдается отбор информации, приводятся односторонние мнения, подтверждающие те идеи и представления, которые пытаются донести журналисты. Все зависит от того, как события преподносятся и интерпретируются. Различные приемы, языковые средства позволяют смещать акценты в нужную манипуляторам сторону. Искажение действительности происходит путем замалчивания одних фактов и выпячивания других. В качестве аргументов приводятся мнения людей,

находящихся в центре событий. Однако проверить свидетельства очевидцев или участников трудно либо невозможно. Игра на доверии приводит к формированию у адресата определенных иллюзий и заблуждений. Читателя, некритично воспринимающего текст, такая информация может привести к неправильным выводам. Особенно эффективно и актуально использовать данный прием в предвыборный период, так как человеку свойственно, незаметно для себя, принимать сторону большинства.

Примечания

- ¹ См.: Гальперин И. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2007.
- ² Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2000. URL: <http://www.kara-murza.ru/manipul.htm> (дата обращения: 29.07.2015).
- ³ Быкова О. Языковое манипулирование : материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : Вестн. Рос. риторической ассоциации. / Краснояр. гос. ун-т ; под ред. А. П. Сковородникова. Вып. 1 (8). Красноярск, 1999. С. 100.
- ⁴ Зелинский С. Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. СПб., 2008. С. 39.
- ⁵ Кройчик Л. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста : учебник для студентов вузов / под ред. С. Корконосенко. СПб., 2000. С. 142.